

КАЖДЫЙ ДЕНЬ С РАДОСТЬЮ

В ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ училище она поступила скорее «за компанию», вместе с подругой. И все годы учебы не могла точно определить своего главного пристрастия: балет или... математика. Но неожиданно у нее началась болезнь ног. Врачи решительно запрещали даже мечтать о сцене.

...А нынче, осенью 1971 года, Людмила Ивановна Борель отмечает 25-летие своей артистической деятельности.

Сейчас она солистка балета Магаданского музыкально-драматического театра имени Горького. В музыкальном спектакле «Верка и алые паруса» мы увидим новую ее работу.

Впервые на нашей сцене танцовщица выступила пять лет назад. Я прекрасно помню первую встречу с ней: в зыбком лунном свете страдала гордая белая птица. Страдала и погибала, утверждая жизнь и вечность прекрасного. «Умирающий лебедь» — это был первый номер, который показала в концерте новая артистка нашего театра. А потом был вечер балета, и мы увидели отличную балерину, одухотворенную актрису. Она представила тогда лучшие образцы классического и советского балетного репертуара, и мы, не избалованные такой программой, были вдвойне благодарны ей.

Умирающий лебедь, Одиллия, Хозяйка Медной горы — в показе этих разных по характеру и стилю образов выявились главные «балеринские» черты Л. Борель. Мы поняли, что артистку увлекает собственно танец, красота его форм. Оттого и строгая чистота линий, точность, завершенность хореографической фразы. Оттого нет движений проходящих, не главных, каждая «выпевается» тщательно и с удовольствием. Оттого такая строгая дисциплина на сцене, когда невозможна небрежность, нечеткость. Но техника никогда не была для балерин русской школы самоцелью. И это в полной мере доказывала Л. Борель. Танец ее был наполнен чувством, и каждый раз окрашен по-своему, сообразно характеру героини.

Дальнейшие работы балерины подтвердили это первоначальное впечатление. Каждый ее танец в оперетте обращает на себя внимание.

В спектакле «Возраст женщины» Л. Борель танцует в общем-то вставной номер — «Весенние воды» на музыку Рахманинова. Танцует упоенно и радостно, как на крыльях. И когда вдруг возвышенных человеческих чувств врывается сообщение о начале войны, то воспринимается это как катастрофа, пронзительно остро. И танец становится важным элементом спектакля, эмоционально углубляющим основную тему. Мне очень нравится и хореографическая миниатюра «Коломба и Пьеро» в оперетте И. Кальмана «Принцесса цирка». Коломба — Борель очень грациозна, весь танец проводит она удивительно легко, мелкие партерные дви-

жения выполняет, едва касаясь пола. Изящен каждый поворот головы. И так же изящно, шутя, обходится она с Пьеро. Сюжет этот традиционен и не однажды повторялся на разных сценах разными исполнителями. Беззаботная, легкомысленная Коломба лукаво играет с влюбленным Пьеро: разбил его сердце и с любопытством ждет, что же предпримет незадачливый кавалер. Но на этот раз несколько иначе преломляется привычная тема. Коломба добра, и она сочувствует печальному Пьеро.

Двадцать пять лет — ощутимый срок для любой профессии. А для балерины, сценический век которой так короток, — это целая жизнь. У Людмилы Ивановны Борель она кажется на редкость ровной по своему течению. Окончила училище, потом ГИТИС. Почти два десятилетия в Саратовском театре оперы и балета. Сначала артистка кордебалета, потом солистка, прима-балерина.

И когда я встретила с Людмилой Ивановной, чтобы поздравить ее с юбилеем и взять короткое интервью, я спросила об этом.

Людмила Ивановна рассказала о своей работе.

— Мне многое давалось труднее, чем другим. Ну вот, скажем, партию Хозяйки Медной горы я готовила буквально лежа в постели. Пришлось весь хореографический текст выучить, развитие образа продумать. У меня была серьезная травма. Но бросать работу, такую интересную, я просто не могла. И мне, конечно, гораздо легче было потом, уже в театре, включиться в работу. У меня характер такой: вот в Саратове, бывало, прошел спектакль, и я пока разгримировываюсь, мысленно разбираю весь балет. Эта привычка у меня с первого дня в театре. И кажется мне: и то было не очень хорошо, и это могло быть лучше, все надо начинать сначала. Но в то же время я на эту свою черту не жалуясь. Она помогла мне не распускаться, больше работать, потому что, если было плохо, значит надо сделать, чтобы в следующий раз было хорошо.

А я сказала Людмиле Ивановне, что к этому разговору с ней готовилась давно и у меня есть для нее неожиданность. Я успела

обменяться письмами с бывшим дирижером Саратовского театра Валентином Семеновичем Фидлером. Сейчас он в Москве — работает дирижером государственно-го концертного ансамбля «Классический балет». И он как бы продолжает разговор о труде балерины.

Людмила Ивановна, вспоминает он, станцевала в Саратовском театре множество самых разных партий и всегда с честью решала все сложные творческие задачи. Большая ее удача — Жизель, Золушка, Франческа, Хозяйка Медной горы. Замечательное ее качество — постоянное совершенствование.

— Все это, конечно, приятно слушать, — улыбается Людмила Ивановна, — но только это слишком, по-моему, высоко сказано. Дело тут ведь не во мне, а в нашей профессии. У нас день-два не познаешься, и это уже сказывается, уже замечен снад. В Саратове наши рабочие удивлялись, что мы даже в свой выходной умоляем их открыть балетный зал. Таков балет, и иначе служить ему невозможно.

Мы говорим о том, как это нелегко быть постоянно и предельно собранной, и о том, что самое главное, самое важное в творческом труде балерины.

Людмиле Ивановне больше всего нравится сам процесс подготовки роли. На сцену актер выносит уже в общем-то готовое, решенное, а сам процесс творчества интересен своим поиском, когда каждый день тебе открывается новая грань танца, новая грань образа.

И мы снова возвращаемся к тому, с чего начался наш разговор: двадцать пять лет творческой жизни...

Людмила Ивановна говорит: — Вы знаете, что я не сразу выбрала балет. Но когда мне врачи сказали, что никогда танцевать я не буду, я вдруг поняла, что без балета жить не смогу. Тогда все и решилось, и сейчас я могу сказать: правильно решилось. Все эти годы я была счастлива, каждый день я иду в театр с радостью.

С. ДАВЛЕКАМОВА.

НА СНИМКЕ: сцена из оперетты «Требуется героиня» в исполнении Людмилы БОРЕЛЬ и Владимира КОЛЧАНОВА.

